
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ОПЯТЬ ОСЕНЬ: ЧИНОВНИК, ЛИТЕРАТОР И НАРОД

*Ибо для дерева есть надежда,
Что, и будучи срублено, снова вырастет,
И отрасль от него не прекратится;
Хоть и состарится в земле его корень...*

Книга Иова*, гл. 14, ст. 7—8

◆ *Воспоминание конца восьмидесятых годов: на дворе горбачевщина в самый расцвет провокационной антиалкогольной кампании. Кстати, совершенно неверно в народе ее называли идиотизмом. Нет, это был один из ходов разрушения СССР, умело просчитанный на суперкомпьютерах западных спецслужб: сначала до предела ожесточить народ километровыми очередями на морозе за «талонной» водярой, а затем в момент полной сдачи верхами — агентами влияния всех государственных позиций до отказа опустить вожжи, вусмерть напоить народ пойлом из разведенного турецкого и польского спирта, тем самым лишить его бдительности...*

Но это в качестве интермеццо исторического характера. Воспоминание же иного плана. Довелось в эти самые годы пару недель провести в Ленинграде — в сухой и достаточно теплый октябрь месяц. По рекомендации коллег-инженеров, опытных командированных, снял однокомнатную квартирку по приемлемой цене около станции метро «Академическая», а по вечерам, после окончания дневных дел отправлялся поближе к центру, к Неве, гулял по ее набережным, тем более, что Северная столица не была мне чужим городом: в мурманское детство и юность семья наша ездила в отпуск на калужскую отцову родину то через Москву, а то и через Ленинград. Потом и вовсе довелось учиться на матмехе ЛГУ. Так что было что вспомнить, прогуливаясь по набережным.

...И опять дело-то не в этом, хотя с некоторым огорчением отметил в первый же день ленинградской поездки: с началом ранних осенних сумерек даже в центре улицы быстро пустели, чего не было в мои студенческие годы. Даже на Невском некоторую степень оживленности придавали, в основном, яркое освещение улицы и витрин, а также группки прогуливающихся от ресторана до другого турмалиненов в модных тогда в Европе длинных плащах, то есть финнов, приехавших на выходные через Выборг от души по пьянствовать. Но и краснолицые лесорубы выглядели не очень веселыми: водку можно взять только в кабаках и в «Березке» за валюту — дорого, однако!

В один из ранних вечеров, гуляя в окрестностях Финляндского вокзала, забрел на набережную у Крестов. И охватило тоскливое чувство полного одиночества на белом свете. Дорога, опоясывающая плавный изгиб Невы, с одной стороны свинцовая вода, с другой — тюремная кирпичная стена. Поднявшийся, а скорее — всегда присутствующий в этой «аэродинамической трубе» (работал тогда инженером на

* Текст библейской книги в переводе автора исследования: Рижский М. И. Книга Иова: Из истории библейского текста. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — С. 46—47.

«оборонке», мыслил технически) колючий ветерок-поземка метет по стрезню дороге хрустящую на зубах пыль... И ни звука, ни души, сколько видно на расстоянии в наступающих сумерках! А ведь — центр города, нерабочая суббота и время даже не совсем вечернее?

Такая вот и жизнь у нас наступила, размышлял горестно, минуя казематные стены. Скука, серость во всем мире, люди по норам своим сидят, коротают день перед телевизором, на экране которого каиново-пятнистый генсек все талдычит да талдычит с южнорусским говором про перестройку, консенсус и социализм с человеческим лицом. И это в столичном городе? А у нас, в Туле, и того тоскливее: три фонарных столба на квартал, непролазная грязь. Тогда заводы еще работали, разминутся у проходных первая и вторая смены, разъедутся работяги по домам — и пустота на улицах растеряевых... Словом, «сижу я в Туле в стуле» — по Маяковскому.

◆ Но тогда, исключая внедренный Западом в своих целях горбачевский водочный зажим, СССР был сверхдержавой с мощнейшей промышленностью, океанским военно-морским флотом, а авиация и танковые армии были в полной готовности к «обратному блицкригу» — до Лиссабона включительно. Хотя мы и мирные люди... Но самое существенное, что наступившая в горбачевщину внешняя скука и серость с лихвой компенсировалась еще не расплесканной на частнособственничество энергией народа-созидателя, конструктора больших и малых идей но далеко еще не квалифицированного потребителя и обитателя-обывателя сырьевого придатка мирового империализма... Заводы работали в две-три смены, окна громадных зданий научно-исследовательских и конструкторских предприятий и учреждений светились допоздна. Но не только их стены были «перегреты» мощным напряжением интеллекта. Музы Эрато, Евтерпа, Каллиопа, Мельпомена, Полигимния, Терпсихора и Талия, покровительницы изящного творчества, литературы и искусства, как мы говорим, воодушевленно парили над театрами и концертными залами, мастерскими художников и скульпторов.

А если говорить о предмете нашего интереса — литературы, то сень муз простиралась не только и не столько над полуноменклатурным Переделкиным и территорией, огражденной Садовым кольцом и несколько шире — МКАДом, но над всей территорией 1/6 части земной суши: от Бреста и Калининграда до островов Курильской гряды, если смотреть по горизонтали карты СССР, и от Земли Франца-Иосифа * до Кушки — по вертикали. А на литературных страницах многотиражных военных журналов и газет печатались очерки, рассказы и стихи наших друзей литературы, друзей — потому что они еще не стали настоящими писателями (это как тонко подмечено Пушкиным: «...И друг степей калмык» — в том смысле, что калмыки-то пришли совсем недавно с алтайских гор...), с советских военных баз во Вьетнаме, на Кубе, в Сирии и Ливии. Уже не говорим о полноконтактных советских армиях в ГДР, Венгрии и Польше.

Подрастали до писательского уровня шахтеры треста «Арктикуголь» на Шпицбергене. Писали стихи в перерыве между боями в огненном Афганистане. Тогда молодой и неутомимый (впрочем, энергии его позавидуешь и сейчас), Александр Проханов слал в газеты и журналы свои очерки из всех горячих точек планеты. И на полукилометровой глубине всех земных океанов между вахтами на боевых постах затонавшихся атомных подводных лодок, стратегических и ударных, склонялись головы матросов, старшин и офицеров над заветными тетрадками рукописей**...

...Имперская держава, огромная страна, соединившая в себе половину Европы и тож половину Азии, требовала художественного отображения своей кипучей жиз-

* Там в советское время базировалась дивизия первого удара по натовским базам в Исландии.

** См. в «Приокских зорях» повести, рассказы, стихи бывших моряков-подводников.

ни, но и предъявляла не менее высокие требования к мастерству профессиональных и (пока еще) самодельных литераторов. Метод соцреализма как дальнейшее развитие классического русского критического реализма давал широчайший простор для художественного самовыражения и оттачивания мастерства, что есть главный критерий перехода от ремесленничества к профессиональному писательству. Никакая пресловутая «литовская» цензура, если, конечно, не именуешь маразматиками членов Политбюро и не расписываешь тактико-технические данные новейшей крылатой ракеты или водородной бомб «Кузькина мать»*, не лютовала, как сейчас расписывают бывшие диссиденты. И вообще забывают, что книга сдавалась издательством в обллит уже после выхода ее тиража...

Так что писатель и в лицо знать не знал «грозного советского цензора». А это были обычные грамотные женщины-служащие, что по утвержденной инструкции, явно скучая, читали книгу и ставили одобрительную подпись в бланке, не найдя названных выше двух пунктов. Знал одну такую служащую — мать однокурсницы. Милейшая женщина, домашняя хлопотунья и изумительно готовила.

Другое дело, что не надо никогда — в исторической ретроспективе или перспективе — забывать об одном качестве доброго нашего народа: этнических русских и за многие века прикипевших к ним душой русскоязычных. Качество это именуется сквалыжничеством, что укрупненно включает в себя неиссякаемую зависть, среднюю степень *taniae grandiosae*, страсть к доносительству и абсолютное неприятие выделения из толпы, то есть выраженных талантов. Впрочем, все это вы, читатель, прекрасно знаете, или узнаете, из булгаковской «Мастера и Маргариты», а о более близких к нашему времени реалиях окололитературной жизни из недавно изданной книги Вячеслава Огрызко «Против течения» (М.: Литературная Россия, 2010). Имею подаренный автором экземпляр последней и с удовольствием перечитываю эту энциклопедию современного литературного процесса...

Самое удивительное, что качество это, в равной или даже большей степени присущее писателям иноземного Запада-Востока, в русском варианте вовсе не сопровождается каким-либо корыстолюбием, чиновничеством и прочими атрибутами, о которых исчерпывающе поет Мефистофель: «Сатана там правит бал, люди гибнут за металл».

...Так сказать, искусство для искусства. Потому мы особо-то не озлобляемся и в исторической ретроспективе с доброй улыбкой вспоминаем про ссоры иванов ивановичей с иванами никифоровичами. И точно также наши потомки будут добро вспоминать нынешнее остервенение в дележе остатков писательского имущества от СП СССР по принципу: дело не в деньгах, которых нет и не будет, а в принципе: если не мне, то и никому! — см. противостояние двух «литературных газет».

Однако, вернемся в основной теме «Колонки».

◆ Мне, как во внелитературной сфере специалисту, а может даже и ученому (не очень люблю это слово; это как в юмореске Михаила Задорнова о хатуль мада-не — коте ученом на иврите) в области эволюционной биологии и биофизики, предельно ясно: вся наша эволюция, в том числе социальная, зиждется на цикличности, то есть на гегелевской спирали развития. Вспомните свои годы учения в советских школах и вузах. Чему сейчас там учат — пусть министр образования по телеящику объясняет. Каждый должен отрабатывать свой оклад содержания и прочую манну небесную.

* Поначалу предполагали взорвать на Новой Земле «Кузькину мать» мощностью 50 мегатонн, но в самый последний момент снизили до 30 мегатонн, ибо, как сказал Хрущев, как бы стекла не побить... Я тогда жил в мурманском Заполярье, рядом с Новой Землей, прекрасно помню, как в тихий безветренный день трижды с интервалом угрожающе звенели стекла нашего маячного дома...

Так и в нашей новейшей истории XX и начала XXI веков. Веселый наш народ привык определять начало осеннего цикла наступления периода скукорожденной, суконно-цинковой и вицмундирной жизни страны по ... притеснительным новациям в части водочной торговли. Избави бог вас подумать, что только «веселие Руси есть в питии» (приписывается князю Владимиру-Крестителю)! Даже наши антирусские СМИ порой проговариваются, что в иных, так называемых цивилизованных царствах-государствах, пьют поболее нашего. Просто там занимаются этим дома по вечерам, плотно занавесив окна, а наша широкая православная душа уважает гульбу на людях, да с плясками, да с песнями, а лучшие всего — в рабочее время, совмещая приятное с полезным. Так, наверное, Перун с Даждьбогом, а опосля князь Владимир приучили...

Тем не менее, это так: осенний цикл предельно точно барометрируется по государственному уничтожению вольности-баловства со злодейкой с зеленой наклейкой. Самое существенное, что это прерогатива новейшего времени, ибо за всю предыдущую тысячелетнюю историю Руси Гостомыслы, Рюрики и Романовы на эту народную отдушину не покушались: себе дороже обойдется!

Первая осень грянула с началом Империалистической войны: Николай Кровавый, ныне святой, объявил на все военное время сухой закон. Символично, но это во многом способствовало протрезвлению народа и ликвидации самодержавия. Вместе с последним русским царем. Попутно это вызвало к жизни невиданный разгул самогонварения, искусство которого было доведено до совершенства. Поскольку по матери ваш покорный слуга из шотландцев, то невольно здесь вспоминаются слова Роберта Бёрнса: «Каждый шотландец умеет гнать виски, еще находясь в утробе матери». Так или примерно так было в России десять лет — до появления акцизной тридцатиградусной «рыковки». Вспомните пренебрежительный отзыв о малом ее градусе Филиппа Филипповича из «Собачьего сердца»...

Вторая осень с «питейным» символом случилась уже на нашей зрелой памяти: приснопамятная горбачевщина с вырубкой реликтовых виноградников и «талонной» водовкой. Опять воспрянуло высокое искусство самогонварения, появились сорта «томатовка», «картофельные выморозки» и так далее — для заправки акцизной талонной в таре поллитровок, чекушек и «раисок» (это бутылки емкостью 0,33 литра из-под пепси-колы). Относительно продуманности этой кампании уже написано выше. А вот опять-таки символично в антиалкогольном угаре агенты влияния ликвидировали советский социализм. Причем, в отличие от первой, царской осени, гострезвление сыграло здесь немалую роль. Опять же смотрите начало настоящей «Колонки».

Наступила разгульная весна и лето девяностых и начала двухтысячных. Почти «Весна священная» с языческими плясками, донельзя очертенившими народ. А под шумок этих питий-плясок и братковской стрельбы среди бела дня разрушили до основания страну победившего социализма, все разворовали и распродали, даже стратегический запас оружейного плутония, наработанного почти за столетия, Ельцин почти задаром отдал США. Восторжествовало частнособственничество, потребительство, олигархат и тут же полунциета подавляющей части населения страны, разбитой на пятнадцать больших и малых осколков: разделяй и властвуй. Заводы продали на металлолом Западу-Востоку. Туда же ушел советский океанский военный флот, армия свернулась, как шагреновая кожа. Ее заменили на внутренних фронтах неимоверно разбухшие внутренние войска.

...Символическое разоружение перед всем миром состоялось буквально на днях: из северодвинского капремонта вышел последний советский авианосец, проданный Индии. Оно, конечно, советский (теперь российский) слон друг индийскому слону, но зачем же так откровенно? И с экранов телевизоров, которых теперь у нас не фабрикуют, ответственный за «военку» госчиновник что-то скороговоркой пояснил: дескать, корабли такого класса нам пока не нужны, может быть потом, скоро понадобятся... и так далее. Народ все со скорбью понял.

И вот пришла она, третья осень. Как уже стало традицией, начало ее ознаменовалось водочным ужесточением, да еще впридачу курильщикам (жив еще, курилка! — по Ромену Роллану) дали по губам, матерно изъясняться запретили, а чтобы народ больше трех не собирался, то ввели полумиллионные штрафы за всякие там «болотные междусобойчики». Оно, может, и правильно, имея под боком, да еще без госграницы, вакханалию Евромайдана — с твердой оплатой в общечеловеческой ценности, то есть в долларах.

К этой осени страна подошла хотя и разоруженная, лишенная промышленности, олигархическая, очиновненная, с угробленной наукой и «болонизированным» ущербным образованием, живущая исключительно на нефтегазодоллары, но зато со всеми внешними атрибутами социальной стабильности и, вообще говоря, довольным народом: нам, мол, не привыкать, лишь бы не было войны! Ох, загадочная славянская душа...

А все признаки субординированной, казенной, суконно-цинковой осени налицо: пустые не то что по вечерам, а и днем улицы городов, скука и безнадега по всем. Намеренно ли осень «устроили» в преддверии очередного социально-эволюционного скачка, либо все так стихийно сложилось, говоря словами уральского казака Черномырдина: «Хотели как лучше...»? — Кто знает. Тем и загадочна эволюция человека, что нам не дано знать даже ближайшее свое будущее, а любые прогнозы вилами известно, на чем писаны.

А сейчас, проанализировав эффекты осени и добравшись до дней текущих, обратимся к волнующей нас триаде «чиновник, литератор, народ». Под последним, естественно, полагаем читающий еще пока народ.

◆ *Совершенно неверно некоторые представители как левой, так и правой «болотной» оппозиции называют современную Россию полицейским государством, даже если при предыдущем президенте милицию переименовали издевательски в полицию — издевательски над всеми участниками Великой Отечественной войны и, особенно, над гражданским населением, оказавшимся в немецкой оккупации.* Хотелось думать — и в СМИ уже появились намеки, — что госвласти все же восстановят status quo и сделают обратное переименование...*

Нет и еще раз нет, ни при князьях, ни при царях и генсеках, ни сейчас Россия не являлась и не является полицейским государством. Даже если население страны поделят ровно надвое и одну из половин обмундируют в милицейско-полицейских, то ничего не изменится. Все дело в том, что народ по натуре не бунтовщик и законопослушен. Правда, если все же его довести — то взбунтуется, а русский бунт... вспоминайте определение его Александром Сергеевичем. А законопослушен все по тому же меткому пушкинскому определению словами Савельича из «Капитанской дочки»: поцелуй, мол, барин, ручку злодею, да сплюнь опосля! И милицаи-полицаи это прекрасно понимают, те же русские люди. А поскольку не пущать и разгонять некого, то от скуки своей служивой жизни умеренно или неумеренно пьянствуют, пользуют бесплатно проституток на «субботниках», почти по «совести» мздоимствуют, а более всего уважают холодные зимние сутки проводить в своих жарко натопленных участках, мечтая о выходе на пенсию и дальнейшем трудоустройстве в ЧОП'ы. А сейчас им жалованье резко прибавили, так и смысл рисковать собой «на выезде» смысла нет: подстрелят, так и повышенная зарплата гикнется.

Нет, Россия не полицейское, но чиновничье государство. И всякая очередная социальная осень — праздник души для чиновников всех рангов. И если после первого

* Отличительная черта нынешних СМИ — скакать впереди лошади. При этом они напрочь забывают присказку авторитетного для них Солженицына («Один день Ивана Денисовича»): «Тебя не пользуют, ты не подмаживай»... Так и на праздновании 9 Мая в Туле, еще и милицию в полицию не переименовали официально, корреспондентка радио верноподданнически объявила в микрофон: «Не только бойцы армии, но и многие полицейские не вернулись с фронтов»... No comment.

выхода на экран «Семнадцать мгновений весны» молодые офицеры на Лубянке дурашливо приветствовали друг друга «Хайль Гитлер!», то теперь чиновники младших рангов, правда, оглянувшись, тоже дурачатся: «Здорово, Егор! Как борьба с коррупцией?» — «И ты будь здоров, боярин!. Боремся, не покладая рук — чем больше боремся, тем больше куш!»

Но главная отрада чиновников — это короткие приступы бурной деятельности — разговоры, перемежаемые долгим отдыхом от трудов праведных: в уютном кабинете, с кофейком да с прелестницей-секретуткой. А надоест костлявая неумеха, интересующаяся только деньгами в форме повышенной зарплаты, так можно и серьезную, опытную в постельных делах тридцатипятилетнюю подчиненную приблизить «к делам». Со времен Фрейда известно всем, что у женщин бальзаковского возраста на сидячей работе кровь неумеренно приливает к тазовой области, оттого они неутомимы в любви... Впрочем, тоже по расчету.

Всем жизнь чиновника хороша, вот только в галстук надо постоянно находиться*, уметь кланяться вышестоящим и постоянно опасаться смены губернатора или градоначальника: каждый новый приходит со своей командой.

◆ Второй из триады — литератор; он же писатель или поэт, он же сочинитель, он же «инженер человеческих душ». Ничтожнее в социально-экономическом плане и в так называемом общественном мнении и в реальном мнении широких народных масс такой профессии сейчас и не сыскать. А в среде молодых поколенных поколений разве что Бетховен более уничижен: «Кто такой Бетховен?» — «А это чел, который позывные для мобильников сочиняет».

...Впрочем, о современном писателе и продукте его творчества мы столько много писали в «Колонках» предыдущих номеров «Приокских зорь», что уже и неудобно надождать нашему читателю, получается эффект полета шмеля или кукушкиных языков. Куда интереснее о заключающемся триаду народе покумекать-потолковать.

Вне всякого сомнения, советский народ является самым читающим в мире — без натяжек и эфемизмов можно говорить. Сейчас народ тоже в массе своей почитывает на сон грядущий: денежные — свои чековые книжки, или как там это сейчас называется; безденежные — почитывают-подсчитывают чужие деньги и люто завидуют их обладателям. Еще в конце каждого месяца все озабоченно, до дыр зачитывают приходящие по почте квитанции на квартплату, газ и электричество. Скоро, наверное, введут налог на домашних собак и кошек.** Так что круг чтения все увеличивается и увеличивается, чтобы там наши СМИ ни говорили об угасании тяги к чтению...

Зададимся сакраментальным вопросом: зачем вообще современному (не только в России) человеку, а в массе своей и всему народу, читать? — Получается, что незачем. Баловство все это, пережиток совка, да и зрение надо беречь для телевизора: вдруг там что интересное скажут-покажут, например, голосистых пуссирайтских девок в Большом театре на премьере «Орлеанской девственницы», или фигуристая теледикторша радостно оповестит о трехпроцентной индексации базовой составляющей пенсии... Наконец, могут «закрывать» всех волнующую тему о тайне исчезновения бриллиантов покойной Людмилы Зыкиной — мол, завещала на освоение Марса.

А если серьезно говорить?.. впрочем, все то же получится. Главное, если не столько читающие, сколько уважающие книгу люди еще сохранились: не как арте-

* При вступлении на должность тульского губернатора всенародно любимого Василия Александровича Стародубцева пишущего эти строки «сватали» на должность председателя комитета по науке. Но на вопрос его первого зама: «Почему без галстука?» — последовал мой ответ: «Я из старообрядцев, а у них галстук называется иудиной петлей...».

** См.: Яшин А. А. Лицензия на отлов мышей // Приокские зори. — 2013. — № 2.

факт или сугубый раритет, но все же числом они пока превышают население, например, Монголии или Исландии. Насчет Ирландии сомнительно.

...На днях, идучи со службы домой, заметил людское оживление около помойки нашего квартала. Оказалось, что в соседнем доме выморочная квартира досталась молодым наследникам, начавшим тотчас евроремонт. Как абсолютно ненужный хлам вынесли к помойке, хорошо хоть не побросали в нее, а аккуратно разложили связками на трубах теплотрассы любовно собранную прежними хозяевами квартиры достаточно солидную библиотеку. Наличествовали прежние советские раритеты — книги Сартра, Камю, Кафки, скупо тогда издаваемые и стоившие на черном книжном рынке каждая под месячную зарплату инженера или учителя. По характерным переплетам угадывались дореволюционные «нивские» и «а-эф-марксовские» издания. Все это великолепие памятников творчества завершила двухсоттомная «Библиотека всемирной литературы» — самое роскошное и объемное издание советской поры.

И что вы думаете? Проходя рано утром из дома на службу, порадовался: народ все книги разобрал за один вечер. Остались только единичные книжки: потрепанные дешевые издания «Школьной библиотеки» и толстенный том «Правда кузнеца Игнотаса» литовского советского писателя Гудайтиса-Гузавичюса. Кстати, эту книгу я с большим интересом читал еще в школьные годы.

◆ Итак, к началу нынешней осени — в совокупности социальной, эволюционной, политической, культурной и так далее — в интересующей нас триаде сложился следующий «нелюбовный треугольник» (термин Н. А. Мыха-Степняка, автора «Приокских зорь»). Народу писатели глубоко безразличны. Многие вообще считают, что литераторы-сочинители книг жили где-то в XIX веке, максимум — «при Советах». Почти все остальные полагают писателями авторами современных детективов и нескольких записанных авторов мужского пола. Условная — до тридцати пяти лет — молодежь ничего не читает из художественного, а по компьютеру общается с приятелем из соседней квартиры.

Взаимоотношение народа и чиновничества чисто виртуальное. Чиновникам народ иногда досаждают, мешают их покою, потому они стараются с живыми людьми нечиновного звания не общаться. И, за исключением сверхкрайней нужды, чиновники для народа — пустое место, правда, хорошо оплачиваемое. При этом народ-то и чиновники «держат в уме», даже не читая Салтыкова-Щедрина, что мужики генералов кормят, а не наоборот. Поэтому при всем полнейшем безразличии чиновников к народу они все же не заинтересованы, как того хотела Маргарет Тэтчер, в уменьшении численности населения до 15—30 миллионов.

Писатель для чиновника — суцая абстракция: как в ретроспективе, так — и тем более! — в сезоне настоящей осени. Сам он в жизни держал в руках только две книжки: «Тимур и его команда» Гайдара-деда в детстве, а сейчас (см. выше) личную чековую книжку. И дома у него никто не читает: супружница весь день занимается алчным шопингом, редко, потому что толстая — тем же с заменой первой буквы на другую, а детки бессмысленно сидят перед монитором «компа».

Но писателю — ему единственному, нужны и народ, и чиновники. Первый дает ему образы и характеры для вдохновенного письма, а в отношении вторых у него неиссякаемо теплится (напрасная) надежда: вот, дескать, от всеобщей осенней скуки и серости распорядятся сверху обратить внимание на отечественную словесность, объявить ударный месячник опеки над инженерами человеческих душ — глядишь, удастся и ему втиснуться в число обласканных месячным вниманием сочинителей и — верх мечтаний — пообещают (правда, все одно не дадут) деньжонок на двухсотенный тираж издания его романа о житии Колчака или Столыпина! Вот и лелеет неизбывную надежду...

Тем более что только что ушедший год дал определенные намеки. Высшая власть

и раньше раз в пятилетку встречалась в узком кругу с литераторами некогда звонких имен, обещала то и другое, например, поддержку «толстым» журналам, но все это знали только немногочисленные читатели литературных столичных газет.

Но вот в ноябре прошедшего года случилось нечто более знаковое в части возможного сближения чиновника и литератора: встреча высшей власти с писателями в полном зале средней вместительности. Как их отбирали — то широким литературским массам невдомек. О примерном составе можно судить только по вышедшему сразу после встречи номеру «Литературной газеты», где были опубликованы многочисленные резюме выступлений приглашенных. И хотя в материалах представительного собрания ни полслова не говорилось о какой-либо будущей заорганизованности омуниренных, избранных литераторов, но любое выступление завершалось уверением NN или MM в том, что он с удовольствием примет самое активное участие в чем-то сакральном, своим именем умолчания не называемом. Может, чтобы не сглазить, тьфу-тьфу?

...Вот и моя однокурсница по Литературному институту, которая ранее писала в ханбековском справочнике «На пороге XXI века», что время ее читателей ушло, писать вроде как зареклась, тоже в своем выступлении ободрилась. Мол, с удовольствием, примет участие и так далее.

Зато Интернет и литературно-газетная периодика прямо-таки взорвались: прошедшая встреча именуется не иначе как повторением горьковского I Съезда Союза советских писателей, ныне, значит, российских, а новый Союз, разогнав все ныне существующие, как некогда СП СССР, разогнала все РАППовские объединения, провозгласил конкордат власти, то есть чиновников, с «правильными» сочинителями-воспевателями идеалов нынешней власти и жизни.

Естественно, и имя организатора той встречи, более громкое (по родословной), чем Горький, уже называют будущим главным литератором страны.

...Пусть их пишут: может «месячник» пройдет, и все забудется. А если все же «избранную тысячу» литераторов омунируют, дадут статус писательских чиновников, то нам, опять же, не привыкать. Как писали, так и дальше будем поддерживать, в чем-то и развивать русскую словесность. Главное, чтобы воображаемый новый Союз не сделали филиалом мирового ПЕН-клуба. Тогда русская литература в угоду глобализации и вовсе иссякнет.

А глобализация суть всеобъемлющий процесс, просчитанный загодя на мегакомпьютерах. И в каком-то, правда, третьестепенном файле просчитанных рекомендаций явно нашлось место для глобализованной литературы: «И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри» (Откров. Св. Иоанна Богослова, 6, ст. 1).

...А зримые черты тени глобализации над многострадальной русской литературой уже видны невооруженным глазом. Действуют в самой России «пеновские» агенты влияния, поучая молодых литераторов как «правильно писать». За рубежом обосновались многочисленные русскоязычные литературные общества, проявляющие большой интерес к еще неокрепшей разумом и талантом пишущей молодежи. И более зрелых стараются по мере возможности «перековать» в духе глобализации.

...Вот пишет мне известная сибирская писательница, давний друг «Приокских зорь», что только что вернулась с курсов в Хорватии, где «нас учили писать» (!?). Дожили! Хорваты, тем более католики (уже не говорю об их «особом» отношении к нашим братьям-сербам), крохотный в литературном мире народ, учат писать русских литераторов! Даже если они и были всего лишь организаторами таких курсов.

Будьте, собратья по перу, бдительны. Ибо интернационализм в литературе — это одно — взаимополезное и глубоко гуманное, но глобализация в ней — это сакрально непредсказуемое, в любом случае гарантирующее отрыв от питающей рус-

скую литературу почвы. Пусть эти Юлиуса Фучека слова о бдительности, хотя и сказанные по другому поводу, будут оберегом русского писателя. Не допускайте, чтобы нас поделили на сардучеев, ессеев и фарисеев.

◆ Цель написания настоящего очерка — несколько расширить содержание «Колонки главного редактора» в № 4, 2013 «Приокских зорь», открывшей очередную, ставшую уже традиционной всероссийскую и международную дискуссию по теме «Герой нашего времени» в оцифрованном человечнике». Поскольку в исходном для дискуссии тексте, а также в настоящей «Колонке» присутствуют упоминания о ноосферном будущем человечества и переживаемом нами сейчас процессе глобализации как начальном ноосферном процессе, считаем полезным для тех читателей «Приокских зорь», которые пока не имеют четко осознанного представления о категориях ноосферы и глобализации, ознакомиться с приводимым ниже Меморандумом. Он написан, вообще говоря, для специалистов-ноосферологов, но понятный его язык вполне доступен самодостаточно мыслящим гуманитариям-литераторам.

МЕМОРАНДУМ

(о принципах развития науки ноосферологии на период до 2020-го года)

1. В изложении настоящего материала из трех основных значений слова «меморандум» (от лат. *memorandum* — то, что нужно помнить) используется следующее: тезисы (записка), в которых представлены вопросы, выдвигаемые на обсуждение.

2. На обсуждение научной общественности, то есть ученых, специалистов и всех интересующихся актуальными вопросами современного естествознания, преимущественно в отраслях эволюционной и социальной биологии, научной феноменологии, физики живого и биофизики (это разные понятия), космологии и квантовых теорий, формальной и комплексной логики, социологии и политологии, политэкономии и макроэкономики, общей и прикладной философии, актуальной педагогики и методологии образования, научной эвристики, социопсихологии и эвропатологии, кибернетики и синергетики, информатики, технотроники и так далее представляются сформулированные в рамках работы Тульской научной школы биофизики полей и излучений и биоинформатики (научн. рук. проф. А. А. Яшин) принципы развития науки ноосферологии на период до 2020-го года.

3. Целью и реализующими ее задачами сформулированных принципов развития науки ноосферологии являются: а) формализованное и понятийно-содержательное уточнение определения науки ноосферологии; б) анализ в контексте содержания предыдущего пункта Декларации о вернадскианской революции (А. И. Субетто); в) анализ *summa summarum* тенденций и полученных научных результатов в рамках ноосферологических исследований за предшествующий период (середина 1980-х годов — начало 2010-х годов); г) классификация разделов и направлений ноосферологии и выделение приоритетов исследований; д) другие существенные общие и частные принципы развития ноосферологии.

Нижеследующее содержание меморандума раскрывает в минимальнодостаточной концептуальной полноте содержание п. 3 без строгой привязки к конкретной рубрикации а) ... д).

4. В Меморандуме означенная периодизация — до 2020-го года — акцентирована следующими соображениями: а) среднесрочным прогнозом ноосферизации, то есть перехода биосферы Земли в ноосферу ($B \rightarrow N$); б) таковым же прогнозом научного становления ноосферологии; в) отсутствием сколь-либо достаточной на-

учной базы для прогностики свыше среднесрочного прогноза, что объясняется: а) малым сроком (не более 25...30 лет) реально оцутимого начала ($B \rightarrow N$); б) эффектом «стремительности» наступления периода ($B \rightarrow N$); в) конспирологическим характером (пока) тайного всемирного управления процессом ($B \rightarrow N$).

В силу сказанного реальным представляется период анализа до 2020-го года.

5. *О п р е д е л е н и е н о о с ф е р о л о г и и . Ноосферологией терминологически обобщенно называется комплексная системная наука, идущая от парадигмы В. И. Вернадского о переходе биосферы Земли в иное биогеохимическое качество — ноосферу (термин принадлежит Тейяру де Шардену и Е. Леруа (E. le Roy) — под впечатлением прослушанных ими в 1922—23 гг. в Сорбонне лекций В. И. Вернадского по биогеохимии), оперирующая понятиями и логическими терминами всех естественных и гуманитарных дисциплин, а также частных (специализированных) научных направлений в пространственно-временном ареале от микро- до макромира, включая космопланетарные масштабы, и подчиняющаяся в полной мере фундаментальным законам Мироздания, а в плане философском — законам диалектики Г. В. Ф. Гегеля — К. Маркса; в части виртуализации мышления — воззрениям кантовской философии (Кант, Шопенгауэр, неокантианцы).*

6. *К н а с т о я щ е м у в р е м е н и наука ноосферология «легитимна» и развивается исключительно в России, отчасти на Украине. На Западе-Востоке (термин И. В. Гёте — «Западно-восточный диван») само концептуальное учение В. И. Вернадского не признается, как не сулящее утилитарно-прагматического применения. Соответственно, не ведутся целенаправленные исследования, относящиеся к науке ноосферологии. Скорее всего, здесь действует фактор конспирологического (пока) мирового управления процессом ($B \rightarrow N$): управлять тайно. А поскольку на Западе, вопреки декларативному утверждению о «частной инициативе» исследований, последние в стратегических направлениях науки являются сугубо государственно контролируемыми, направляемыми и поддерживаемыми, то таковая конспирология выдерживается строго и неукоснительно. Благо, грантовая система финансирования исследований (у нас система грантов суть фикция и казнокрадство) на Западе, как превалирующая, позволяет «направлять курс» или «сушить весла» элементарно просто и высокоэффективно...*

Сказанное необходимо постоянно «держать в голове» при научных контактах с Западом-Востоком, ибо это тот «мальчик, что очень любит брать, но не любит что-либо отдавать». Это протестантская модель утилитаризма. А у нас широкие православные души... Вот и получается, говоря на злобу дня: мы вам готовенькую науку нософерологию, вы нам — «голубую» толерантность и «болонизацию» образования.

7. *П р е д л о ж е н н у ю и разработанную президентом Ноосферной общественной академии наук (НОАН) Александром Ивановичем Субетто* концепцию вернадскианской революции — из анализа ее содержания — следует понимать в контексте *relata refero* (рассказываю рассказанное — лат.) как действительность на рубеже веков и тысячелетий диалектического закона перехода количества в качество прежде всего. Данный закон из гегелевской триады суть апология и собственно определение процесса революции на фоне непрерывающейся эволюции. Вернадскианская революция есть начало процесса ($B \rightarrow N$), как одного из составляющих эволюции биоорганического мира Земли, но акцентированного на научном и социальном факторах.*

* По решению редколлегии всероссийского ордена Г. Р. Державина литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори» А. И. Субетто удостоен звания лауреата всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова за опубликованный в 2013 г. в журнале очерк о ноосферно-социалистической миссии XXI века.

Как и всякая революция (социально-политическая, научная, технико-экономическая и пр.), вернадскианская подчиняется — начинается, действует и заканчивается — абсолютно независимо от человека, в смысле человечества, но исключительно под действием диалектических законов эволюции.

8. В силу сказанного в п. 7 в период ноосферизации Земли ($B \rightarrow N$) наука ноосферология является, по-преимуществу, анализирующей процесс ($B \rightarrow N$) в части предтечи ноосферы на биосферном, проходящем (уходящем) этапе эволюции живого вещества и интеллекта на планете Земля (терминология В. П. Казначеева) и современного состояния процесса ($B \rightarrow N$), а также синтезирующей в части среднесрочной (до 2020-го года) прогностики названного процесса. То есть наука ноосферология является, по преимуществу, констатирующей, но не конструирующей. Здесь человек — точка наблюдения, как в стандартных моделях общей теории относительности Эйнштейна — Пуанкаре — Фридмана, например, конструктивными могут являться только умозрительные модели процесса ($B \rightarrow N$).

9. В ноосферологии, таким образом, не допускаются эволюционными законами диалектики «вольнлюбивые построения» по корректировке реального процесса ($B \rightarrow N$); только констатация, учет происходящего и более-менее достоверный прогноз. Особенно это относится к таким разделам науки ноосферологии как философия, экономика и образование, хотя именно в названных субдисциплинах в отечественной ноосферологии (повторимся: а другой во всем мире более и нет), судя по публикациям в изданиях ИОАН, проявляется наибольшее оживление. В основном, к сожалению, на описательном уровне.

Поясним сказанное. Философия, экономика и педагогика в период ($B \rightarrow N$), с одной стороны, подчиняются в полной мере тем же философским, экономическим и образовательным законам, что и в предшествующий, биосферный период; с другой стороны, исключая философию, как универсальную и самодостаточную отрасль человеческого мышления и знания, экономика и педагогика в настоящий, начальный период ($B \rightarrow N$) подчиняется процессуальности глобализма (или глобализации), который по эволюционным законам неизбежно и неумолимо предшествует разрыву ноосферы. Увы, но История, она же эволюция, избрала этот путь.

10. Резюме (как говорили наши деды и отцы: десятым сталинским ударом...). Исходя из реального положения дел и вещей, можно объективно сформулировать базовые принципы развития науки ноосферологии на период до 2020-го года, а именно:

— к настоящему времени ноосферология как научная, системная дисциплина еще не сложилась, но методом проб, ошибок и отсекаемых ложных ходов (это методология любого эволюционного процесса) сформирована ее предтеча;

— ноосферология является исключительным приоритетом и прерогативой СССР, а ныне — России, отчасти и современной Украины; на прагматичном Западе — Востоке концепция В. И. Вернадского о ($B \rightarrow N$), а значит и современная ноосферология, что называется «молча», не опровергается, но и не развивается;

— вернадскианская революция на рубеже веков и тысячелетий в образной терминологии обозначает бифуркационный процесс начала этапа ($B \rightarrow N$) на фоне непрерывающейся эволюции живого мира на Земле;

— начальный период ($B \rightarrow N$) длительностью — по разным оценкам — от полусотни до полутора сотен лет является эволюционным этапом жесткой, всемирно тоталитарной социализации в мировом масштабе с полным уничтожением в итоге

капиталистической социально-экономической формации, получившей (уже устоявшееся) название периода глобализации;

— поскольку в своем историческом генезисе человек опередил эволюцию (по Конраду Лоренцу) и потому стал ее двигателем, то процесс ($B \rightarrow N$), в особенности же глобализация, характеризуется фактором всемирного управления, на начальном этапе глобализации (до 2020-го года) — конспирологическим, условно называемым Тайным мировым правительством;

— по определению в период ($B \rightarrow N$), особенно на этапе глобализации, наука ноосферология является констатирующей и синтезирующей, но не управляющей, из чего вытекают ее принципы организации, деятельности, поставленные цели и задачи, а также прогнозируемый научный результат;

— в наибольшей степени констатирующими разделами науки ноосферологии в период глобализма являются философия, экономика, педагогика и образование, социология и социобиология — в целом весь комплекс гуманитарных дисциплин, ибо все построения (теории, концепции, парадигмы и пр.), не отвечающие «генеральной линии» глобализации здесь являются умозрительными, отсекаемыми от практических приложений; однако, научные изыскания в названных отраслях ноосферологии несомненно приветствуются («Теория, мой друг, суха, но вечно зеленеет жизни древо» — «Фауст» Гёте), поскольку в своей совокупности позволяют «отслеживать», в определенной степени прогнозировать развитие модели и практики глобализации; это актуально важно особенно на начальном, конспирологическом этапе глобализации в процессе ($B \rightarrow N$);

— конструктивными в науке ноосферологии являются отрасли и дисциплины, занимающиеся исследованиями и разработками моделей процесса ($B \rightarrow N$), а именно: космофизических, математических, логических, биофизических, кибернетических и синергетических, отчасти — социополитических и социобиологических, поскольку названные исследования и модели, как и констатирующие (см. выше), хотя и не могут являться управляющими в процессе ($B \rightarrow N$) в период глобализации, но с достаточной степенью научной достоверности: а) описывают *ob ovo* процесс ($B \rightarrow N$), что является собственно апологией любой науки; б) позволяют создать научно же обоснованную прогностическую модель исследуемого эволюционного процесса.

...Итак, ничего личного — только поиск научной истины.

**Алексей Яшин, академик ИОАН, Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, доктор биологических наук, профессор по кафедре «ЭВМ», профессор по специальности «Медицинские приборы и системы», Почетный радист России, лауреат премии им. Н.И. Пирогова
г. Тула**

...Обращаем внимание читателей: поскольку в № 4, 2013 «ПЗ» весь объем раздела литературоведения и критики был занят материалами дискуссии 2013-го года, то в настоящем номере это компенсировано увеличением объема раздела.

